

Марджери Эллингем

ТИГР В ТУМАНЕ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Э 47

Margery Allingham
THE TIGER IN THE SMOKE
Copyright © 1952 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
THE BECKONING LADY
Copyright © 1955 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
HIDE MY EYES
Copyright © 1958 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritings Holdings Limited
This edition is published by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Игоря Иванова, Илоны Русаковой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-27628-4

© И. Б. Иванов, перевод, 2026
© И. Б. Русакова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

ПРИЗРАКИ

— Это может быть всего-навсего шантаж, — с надеждой в голосе произнес пассажир такси.

Туман, окутавший Лондон, напоминал желто-оранжевое покрывало, изрядно намоченное в ледяной воде. Весь день он висел над городом и, по-видимому, решил, что теперь пора опускаться. Желтое небо по цвету и виду вполне сошло бы за тряпку для пыли, а все, что находилось ниже, имело зернисто-черный цвет с наложением серых тонов. Иногда в черно-сером унынии мелькало что-то яркое, словно чешуя вынырнувшей рыбы, но это оказывался всего лишь дежурный полицейский, повернувшийся в своем мокром дождевике.

Уличное движение стало раздражающе медленным. Под сумерки оно и вовсе замрет. К западу от улицы, по которой ползло такси, простирался промокший до последней ветки Гайд-парк, а к северу шумел, свистел, грохотал и издавал массу других звуков громадный железнодорожный вокзал. Между этими двумя точками простирались целые мили извилистых улиц, застроенных почти одинаковыми домами, чьи оштукатуренные стены цвета сливочного масла претерпевали все мыслимые стадии реконструкции.

Туман пробрался и внутрь такси, застрявшего в уличной пробке. Звук мотора, работавшего вхолостую, чем-то напоминал натужное дыхание. Просочившись в кабину, туман протянул свои пропитанные сажей щупальца к двум элегантно одетым молодым пассажирам на заднем сиденье. Они намеренно расположились на некотором расстоянии друг от друга и постоянно

поглядывали на эту полосу обшарпанного кожаного сиденья, где лежали их крепко сцепленные руки. Во взгляде каждого сквозил одинаковый страх.

Джеффри Леветту было слегка за тридцать. Крепкое телосложение. Лицо с резкими чертами, говорившее о необщительном характере. Светлые волосы с аккуратной стрижкой. В карих глазах читались ум и решительность, однако назвать их выразительными было нельзя. Одевался он добротнo, предпочитая одежду традиционного покроя. Ничто в облике этого человека не говорило о мужестве, страсти или замечательной, хотя и неуместной в данной ситуации способности зарабатывать деньги. Тяжелое эмоциональное переживание, владевшее им, внешне проявлялось лишь в повышенной угрюмости и некоторой растерянности.

Женщину, ехавшую вместе с ним, звали Мег Элджинбродд. Джеффри и не предполагал, что способен так крепко влюбиться. Но факт есть факт, и разделы светской хроники всех газет страшно сообщали о ее готовности выйти за него.

Три недели назад ей исполнилось двадцать пять. В двадцать ее постигла участь вдовы погибшего на войне. Но стоило ей встретить новую любовь и объявить о помолвке с Джеффри, как ей стали присылать по почте фотографии, сделанные на лондонских улицах. Все они были любительскими снимками и, судя по запечатленной окружающей обстановке, недавними, и на каждом, помимо прохожих, фигурировал ее покойный муж, майор Мартин Элджинбродд, либо человек, до того на него похожий, что мог бы считаться двойником. На обороте самого последнего фото содержалось послание, написанное корявыми печатными буквами.

— Это может быть всего-навсего шантаж, — повторил Джеффри, старательно придавая своему низкому голосу оттенок не принужденности. — Ведь Кэмптон так и думает?

Мег не ответила. Джеффри пристально посмотрел на нее, стойко приняв удар душевной боли. «Боже, какая же она красивая, — подумал он. — Настоящая царица Нефертити в наряде от Диора». Одежда Мег казалась частью ее самой. Темно-фиолетовый редингот¹ с диковинным воротником, выгнутым наподобие

¹ *Редингот* — приталенное полупальто.

паруса, только подчеркивал изящество ее фигуры. Повинуясь моде, она выглядела по-кошачьи гибкой, словно не только ее тело, но и кости обладали текучестью. Из-под полей фетровой шляпы выбивалась прядь льняных волос, а дальше... Ее лицо было настолько совершенным, что казалось лицом статуи. Под нежной, умело подцвеченной кожей проступали тонкие скулы. Каждый оттенок наложенной косметики незаметно подводил внимание смотрящего к ее бездонным глазам, цвет которых был светлее синих глаз скандинавов и темнее серых глаз саксонцев. Добавьте к этому изящный носик и широкий, чуть оттененный губной помадой рот, казавшийся нереальным, пока она не начала говорить. Голос у Мег был хрипловатый, что нынче¹ тоже считалось модным, но с живыми и искренними интонациями. Еще не слыша произнесенных ею слов, люди в одинаковой степени (и не без удивления) убеждались в ее искренности и молодости.

— Так думает полиция, — сказала Мег. — Мысли Альберта мне неизвестны. Едва ли кто-то знает, о чем думает этот человек. Даже его родная сестра Вэл. Может, Аманда и знает, но на то она и жена.

— Аманда вообще ничего не говорила об этом?

Джеффри старательно гнал из своего голоса раздражение. Он принадлежал к числу людей, от природы наделенных умением твердо стоять на земле, поэтому его нервировало всё необъяснимое и выходящее за рамки привычных понятий.

Мег медленно повернулась к нему. Ноздри Джеффри уловили аромат ее новых духов.

— За столом никто из нас не говорил об этом. Не ланч, а сущая пытка. Папа отчаянно старался не обмолвиться о том, что у него на уме, а мы с Амандой вели себя как благовоспитанные пай-девочки и ничего не заметили. Знаешь, дорогой, это уже становится невыносимым.

— Знаю, — торопливо ответил Джеффри. — Каноник ведь всерьез думает, что это Мартин? — спросил он, поспешно добавив: — Твой муж.

¹ Судя по некоторым реалиям, действие романа происходит в конце 1949 г.

Последние два слова он произнес официальным тоном, как год назад, когда они только познакомились.

Мег хотела что-то сказать, но осеклась и неуверенно рассмеялась.

— Дорогой, это был суший ужас! Я едва не выпалила сейчас: «Папа всегда думает о наихудшем варианте», однако я имела в виду совсем другое и по поводу отца, и по поводу Мартина.

Джеффри ничего не ответил. Возникла долгая, тягостная пауза. Такси рванулось было вперед, но, проехав не больше фута, снова остановилось, сокрушенно тарахтя мотором.

Джеффри взглянул на часы:

— Времени еще более чем достаточно. Кстати, ты уверена, что встречаешься с Кэмпием и инспектором в половине четвертого?

— Да. Альберт предложил встретиться во дворе, что примыкает к выходу с вокзала. Там, где раньше отчаянно пахло лошадыми. В надписи на обороте сказано: «ВОСЬМОГО НОЯБРЯ, ПОЕЗД ИЗ БАТА, БЕЗ ЧЕТВЕРТИ ЧЕТЫРЕ». И больше ни слова.

— Ты говоришь про последний снимок?

— Да.

— Но послание написано не почерком Мартина? Просто корявые печатные буквы?

— Я же тебе говорила.

— Однако ты не показывала мне этот снимок.

— Нет, дорогой. Не показывала.

— Почему?

Его короткий взгляд она встретила своим, спокойным и пристальным.

— Скажу тебе честно: мне не слишком хотелось. Я показала снимок Вэл, поскольку мы вместе работаем, а она позвонила брату. Альберт подключил полицию. Те забрали снимок себе... Ну а дальше понятно.

Лицо Джеффри не было создано для проявления гнева или иных, более мягких эмоций. Сейчас он пристально и даже жестко смотрел на Мег.

— Ты можешь точно сказать, он это или нет?

— Заснятый человек был похож на него. — В голосе Мег появилась беспомощность. — Люди на всех снимках были похожи на него. Даже на самом первом, который видели мы все. Эти люди напоминали Мартина, но снимки очень плохого качества. И потом...

— Что — потом?

— Я хотела сказать, что никогда не видела Мартина в гражданской одежде. Нет, это не так. Но мы виделись всего два раза. Ему давали короткий отпуск. Мы только-только поженились, а через пять месяцев он погиб... если действительно погиб.

Джеффри перевел взгляд на окошко такси, на туман и мелькавшие тени.

— И дорогой старый каноник Аврил всерьез полагает, что теперь Мартин явился, дабы помешать мне на тебе жениться. Через пять лет после категоричного ответа из военного министерства: «Пропал без вести. Скорее всего, погиб»?

— Нет, — возразила Мег. — Папа как раз этого боится. Он всегда боится, что с людьми может случиться нечто ужасное вроде душевной или тяжелой физической болезни. Это единственный недостаток его характера. Обычно к нему обращаются, когда случается что-то по-настоящему страшное. Я догадываюсь, какие чувства сейчас терзают папу. Он боится, что Мартин жив и сошел с ума.

Джеффри медленно отвернулся от окошка и заговорил с намеренной жестокостью, направленной преимущественно на самого себя:

— А ты, дорогая? На что ты надеешься?

Мег вздохнула, прислонилась к спинке сиденья, вытянула свои длинные стройные ноги и вонзила высоченный каблук туфли в джутовый коврик. В глазах, устремленных на Джеффри, не было ничего, кроме искренности.

— Джефф, я знала, что рано или поздно мне придется сказать тебе об этом, и потому все тщательно обдумала. — Она чуть растягивала слова, и это лишь усиливало их искренность. Каждое произнесенное слово было значимым. — Я люблю тебя. По-настоящему. Сегодняшняя я, прожившая эти пять лет, искренне признаётся тебе в любви и думает, что так будет всегда. Сейчас, сегодня, в этом такси, я так думаю. Но в свои девятнадцать

я любила Мартина, и, когда я узнала... в смысле, когда я посчитала его погибшим, мне подумалось, что я тоже умерла... Наверное, так оно и случилось, — помолчав, добавила она. — Твоя Мег — совсем другая, чем жившая пять лет назад.

Джеффри Леветт с ужасом обнаружил, что из его глаз вот-вот брызнут слезы. Глаза у него саднило, а его самого подташнивало. Он крепче сжал руку Мег в тонкой перчатке, осторожно приподнял и снова опустил на подушку.

— Ну и болван же я, — сказал он. — Девочка моя дорогая, я напрасно спросил тебя об этом. Нынешний кошмар обязательно кончится. Мы выйдем из него и обязательно осуществим все, что намечали. Дети, собственный дом, счастье и даже эта чертова пышная свадьба. Клянусь тебе, Мег, мы выполним все пункты нашей программы. Все будет хорошо.

— Нет, — возразила она с кротким упрямством, свойственным ее типу женщин. — Я хочу тебе сказать, Джеффри, поскольку все тщательно обдумала. Знай: что бы я ни делала, я рассчитываю на твоё понимание. Послание может оказаться правдивым, и через какой-то час окажется так, что я разговариваю с настоящим Мартином. Для него это будет сущий ужас. Пойми, я его забыла. Единственное, о чем я помню и от чего содрогаюсь, — это необходимость сообщить ему о собаке.

— О собаке? — тупо повторил Джеффри.

— Да. О старом Эйнсворте. Пес умер вскоре после того, как Мартин был... предположительно был убит. Мартина это известие разозлит. Он любил Эйнсворта. Они часто сидели и смотрели друг на друга... часами напролет. Мне стыдно, но это самое яркое мое воспоминание о Мартине. Мартин в пижаме. Напротив — поджарый Эйнсворт темно-каштанового окраса. Сидят, смотрят друг на друга и вполне счастливы.

Другой рукой Мег описала в воздухе небольшую дугу. Этот жест символизировал ушедшее время воздушных налетов, торопливых обедов в переполненных ресторанах, отели, занятые военными, нескончаемые отправки эшелонов, засилье цвета хаки, солнечный свет и островки покоя в тогдашнем хаосе.

— Когда Мартин был на Ближнем Востоке, он написал стихотворение, посвященное Эйнсворту. Мне — ни строчки, сам

знаешь. — Хрипловатый голос Мег наполнял кабину такси и, казалось, проникал за стенки машины, в промозглый лондонский день. — Это стихотворение я помню наизусть. Мартин прислал его домой. Вероятно, чтобы мы прочли Эйнсворту. У меня в голове не укладывалось, что Мартин способен писать стихи. Послушай.

Был темно-каштановый пес у меня.
Простая дворняга с карими глазами и манерами лорда,
С пытливым умом, любитель подумать
О вкусной еде и плотских утехах.
Врунишка, каких поискать, зато не чванливый;
С достоинством лапу свою подавал
Любому, кто не в форме...
Эх, поговорить бы с ним сейчас,
Когда солдатом я стал и у нас столько общего.

Мег замолчала. Леветт сидел не шевелясь. Казалось, на заднем сиденье, прямо из холодного тумана, материализовался третий. Молчание затягивалось. Надо было что-то сказать, и Джефффри сделал попытку.

— Странный парень, — сказал он.

— Я так не думаю. — По Мег чувствовалось, как напряженно она пытается вспомнить погибшего мужа. — Война меняет людей. А Мартин к тому моменту уже воевал. Все время, что я его знала, он воевал.

— Да, черт побери! — Перед мысленным взором Джефффри замелькали призрачные картины его дней в этом странном глубоком тылу. С каждым проносящимся годом они все больше тускнели. — Да, черт побери! — повторил он. — Бедняга Мартин. Бедный глупый человечек.

Мег склонила голову. Джефффри вдруг заметил, что ей вообще не свойственно кивать. Все ее движения были плавными и изящными, как у женщины эдвардианской эпохи, только менее заученными.

— Я никогда не видела его в мирной жизни, — сказала она тем же тоном, каким могла сказать: «Я никогда не видела его трезвым». — Фактически я его не знала. То есть я его совсем не знала.

Последнее слово, пронизанное неуверенностью, растворилось в пространстве кабины. Такси сдвинулось с места и, воспользовавшись несколькими минутами свободного движения, стремительно подкатило к зданию вокзала.

— Джефф, ты пойдешь со мною?

— Нет, — заявил он и тут же поспешил смягчить чрезмерную жестокость своего заявления: — Я не думаю, что мое присутствие там необходимо. Согласна? Я тебе позвоню около пяти. Кэмпиион и его ищейка не дадут тебя в обиду. Честное слово, без меня тебе будет легче. Как ты считаешь?

Последний вопрос был вполне искренним, и в нем теплилась искорка надежды. Мег уловила эту искорку, однако замешкалась с ответом.

— Сама не знаю, — наконец сказала Мег.

— Иди одна.

Джеффри слегка поцеловал ее и открыл дверцу раньше, чем такси остановилось. Когда он помогал ей вылезти из машины, Мег инстинктивно вцепилась в его рукав. На тротуаре, как всегда, былолюдно. Привычное зрелище вечно спешащих прохожих гнетуще действовало на обоих. И вновь, что уже не раз случилось с ним за этот день, Джеффри увидел Мег словно впервые. Ее голос, пробивавшийся сквозь людской гвалт, звучал тревожно и неуверенно. То, о чем она собиралась сказать жениху, тяжело переводилось в слова даже в спокойной обстановке.

— Я ведь так и не сказала тебе, Джефф. Все в голове перепуталось. Дорогой, прости меня, пожалуйста.

— Ротик закрой, — тихо ответил Джефф и легонько подтолкнул ее.

Толпа подхватила Мег и понесла к темной арке вокзального входа, украшенной, словно авансцена старинного театра, клочьями тумана. В какой-то момент Мег обернулась, чтобы помахать Джеффри своей изящной рукой, но ей помешали: сначала носильщик с тележкой, а потом женщина с малолетним ребенком. Толпа понесла Мег дальше, и вскоре Джефф перестал различать в людском потоке фигурку невесты, однако продолжал смотреть, стоя возле такси с открытой задней дверцей.

Тем временем мистер Альберт Кэмпиион и старший инспектор уголовного розыска Чарльз Люк, возглавлявший второе отделение лондонской полиции, территория которого охватывала обширную, разношерстную и не слишком благополучную часть города (что не мешало Люку гордиться своей должностью), стояли на крытом дворе южного крыла вокзала и ждали. Помимо седины, прошедшие годы довольно мягко обошлись с мистером Кэмпиионом. Он оставался таким же худощавым, элегантным и совершенно неприметным человеком, чей рост был точно равен шести футам. Его лицо сохраняло то же обманчивое безразличие, а манеры по-прежнему отличались мягкостью, как и почти тридцать лет назад. Таких, как он, очень легко не заметить и недооценить. Сейчас он тихо стоял, избрав себе удобное место за рядами буферных дисков, и с непринужденным добродушием разглядывал толпу.

Его спутник был сделан совсем из другого теста. Чарли Люк в своем щегольском цивильном наряде в лучшем случае сошел бы за тяжеловеса на тренировке. Его смуглое лицо с узкими ромбовидными глазами и солидным носом, казалось, излучало собственный свет, видимый даже в туманном киселе. Мягкая черная фетровая шляпа старшего инспектора была сдвинута на затылок, прикрывая кромку коротко стриженных волос. Руки он держал засунутыми в карманы брюк, отчего полы его пальто колыхались за спиной, словно веер.

Обитатели этой части подведомственной ему территории, имевшие веские основания интересоваться его персоной, могли бы сказать: «Надо отдать ему должное: его хотя бы видно издали». Люк возвышался, словно маяк. Он был на несколько дюймов выше Кэмпииона, однако широкие плечи и крепкое телосложение скрадывали эту разницу и зрительно делали его ниже. Как обычно, от него исходило сильное, но подавляемое возбуждение. Свою физическую силу он тоже держал в жесткой узде. Глаза старшего инспектора, словно прожектора, обшаривали окружающее пространство.

— Это может показаться глупой игрой. Скажем, какая-то бывшая подружка Леветта решила попортить настроение ему и его невесте, — сказал Люк. Носок его ботинка изобразил на мокром

тротуаре контуры женской мордашки. — Однако я так не думаю. Это, сдается мне, обыкновенный шантаж. Но нужно сохранять непредвзятый подход. Никогда не знаешь, какая птичка выпорхнет и откуда. Свадьбы и особенно приготовления к ним — странное время.

— Но в данном случае есть некий мужчина, вовлеченный в это действо, — деликатно возразил мистер Кэмпиион. — Сколько его фотографий у вас собралось? Пять?

— Две сделаны на Оксфорд-стрит, одна — возле Триумфальной арки, еще одна — на Стрэнде. Там в кадр попала афиша с рекламой фильма, что позволяет датировать снимок прошлой неделей. И наконец, фото с посланием на обороте. Верно, всего пять. — Люк застегнул пальто и потопал ногами. — Похолодало. Надеюсь, она не запоздает. И еще надеюсь, что у нее приятная внешность. Должно же что-то компенсировать ее неспособность узнать на снимках собственного мужа.

Кэмпиион скептически посмотрел на спутника:

— А вы могли бы гарантированно узнать на некачественных снимках того, кого не видели пять лет?

— Наверное, нет. — Люк сунул голову под воображаемую черную накидку — неизменную спутницу старинных фотографов, — чуть пригнулся и взмахами обеих рук нарисовал занавес — такой же неизменный атрибут фотоателье прошлого. — Эти старые уличные фотографы — мы зовем их фиглярами — пользуются плохонькими аппаратами и экономят на высококачественной пленке. Ничего удивительного. Но я всегда думал, что женщина сумеет узнать своего мужа, даже увидев подошву его ботинка сквозь канализационную решетку или верхушку шляпы из окна автобуса.

Мистер Кэмпиион с интересом посмотрел на Люка. Это был первый проблеск сентиментальности, замеченный им у старшего инспектора. Возможно, он бы даже поделился этим наблюдением, однако Люк продолжал говорить.

— Если это шантаж, а скорее всего, так оно и есть, то шантажист — редкостный дурень. Не понимаю, когда и каким образом этот чудик рассчитывает получить денежки. — Глаза старшего инспектора так и сверкали в туманной мгле. — Процедура вымогательства в подобных случаях очень проста: «Отвалите

нам пятьдесят фунтов, или вас обвинят в двоемужестве». Но ведь эта леди еще и замуж-то не вышла. Порою и знать не брезгает услугами мошенников, однако про такой фортель слышу впервые. Вот если бы влюбленная пара объявила о свадьбе, а не о помолвке, шантаж еще имел бы смысл. И опять-таки, зачем слать ей снимок за снимком, давая нам время взяться за дело?

Мистер Кэмпиион кивнул, затем спросил:

— Как продвигается ваша работа с уличными фотографиями?

Люк пожал плечами.

— Я бы лучше расспрашивал этих воробьев, — без тени улыбки ответил он, кивком указав на стайку сереньких птичек, чирикающих над грудой мусора в сточной канаве. — Результат одинаковый, а дурного запаха изо рта меньше. Все они делают по несколько сотен снимков в день. Все помнят, что снимали кого-то, в точности похожего на него, только это оказался не он. Все они потеряли деньги на этой сделке. Мои ребята продолжают их трясти, но я считаю, что мы понапрасну тратим время и государственные деньги. Сами снимки густо заляпаны отпечатками пальцев. На всех пяти видна размытая фигура. Эти карточки что есть, что их нет. Последняя, с посланием на обороте, — вообще верх идиотизма, — откровенно признался старший инспектор. — Либо этот красавец хочет, чтобы полиция взяла его за жабры, либо он считает объект своего шантажа еще более легкомысленной особой, чем он есть на самом деле. По вашим словам, Кэмпиион, она не врет. Мне трудно судить, поскольку я ее не видел. Пока мне остается поверить вам на слово. Потому я и торчу здесь, на пронизывающем холоде.

Предположение о возможном вранье Люк выдал с основательностью коперщика, забивающего сваи (кстати, характером он был чем-то похож на забойщика свай), но сказано это было без обиды. Если бы одному из пыхтящих поблизости мощных паровозов вздумалось выдвинуть аналогичный аргумент, вряд ли он перещеголял бы Люка по части основательности и непредвзятости.

— Нет, она не лжет, — сказал Кэмпиион, несколько смягчив более откровенное слово. — А вам не приходило в голову, что Элджинбродд может быть жив?

— В военном министерстве ответили решительным «нет». Разве что не сказали: «И не суйтесь больше к нам с такими глупостями».

— Знаю. Но и у них случались ошибки.

— Если это действительно Элджинбродд, то парень явно не в себе. — Старший инспектор скосил глаза к самой переносице и на пару секунд высунул язык. — Ненавижу психиатрию. — Глаза Люка вновь заматались, цепляясь за спешащих пассажиров. Еще через мгновение он присвистнул. — По-моему, это она, — торжествующе провозгласил старший инспектор. — Молодая леди, которую мы ждем на холодрыге. Ставлю фунт. Видите этот взгляд? «Ну где же вы? Неужели не дождались и ушли?» Что, я прав? Ну просто красotka!

Кэмпиион поднял голову и приветственно помахал Мег.

— Вы угадали. Это действительно миссис Элджинбродд.

Оба направились к Мег. В ее перевозбужденном состоянии оба выглядели более чем странно.

Шедшим слева был Кэмпиион, частный детектив, никогда не раскрывавший своего настоящего имени и титула. Внешне он выглядел типичным англичанином средних лет, образованным, воспитанным, чья молодость пришлась на двадцатые годы. Мег он виделся добрым, бесстрастным, смышленным, находчивым; человеком, воплощавшим в себе все мыслимые добродетели, чьи реакции отличались сдержанностью, как у хорошей охотничьей собаки. Она настолько хорошо знала эту породу людей, что была готова обнаружить в нем почти любую скрытую особенность. Возможно, он очень смел или очень эрудирован или же просто разбирается в китайских гравюрах и выращивает гардении.

Зато спутник Кэмпииона был для нее чем-то новым. Увидев его впервые, Мег испытала настоящее потрясение. До сих пор она почти не задумывалась о полицейских, относя их к необходимому, но в целом благоприятным элементам общественного устройства вроде банков и парламентской системы. Между тем мужчина, шагавший ей навстречу, вызвал у нее значительный интерес, пусть и не слишком приятного свойства.

Люк устремился к ней с искренностью ребенка, увидевшего красивого пушистого щенка, которого так хочется забрать до-

мой. Его глаза блестели, а живое пронизательное лицо выражало безграничную терпимость.

Разговор, едва начавшись, угрожал пойти совсем не в том направлении, что, к счастью, вовремя поняли все трое. Кэмпбелл познакомил их, скрывая под учтивыми словами твердое намерение не отступать от цели встречи, а Чарли Люк не без сожаления отключил свое обаяние, щелкнув невидимым выключателем. Он осторожно поглядывал на молодую женщину, отмечая ее красоту, но не позволяя себе отвлекаться. Здороваясь с Мег, он снял шляпу и, когда надел ее снова, уже не сдвинул на затылок. Однако в приветствии Мег не ощущалось холодности. Перед ними была сильно встревоженная женщина, которая разрывалась между любовью и чувством долга и искренностью которой не вызвала сомнений.

— Очень сожалею, что мне не удалось найти другие снимки для сравнения, — призналась она. — До войны мой муж жил не в Англии, поэтому здесь практически нет его личных вещей. Наша совместная жизнь продлилась совсем недолго, и нас почему-то не тянуло фотографироваться.

Люк кивнул. Он понял ее состояние. Мег была так глубоко погружена в постигшее ее несчастье, что не желала тратить время на принятые в обществе прелюдии к серьезным разговорам. Люк видел это не впервые. Встревоженные люди встречались ему постоянно.

— Конечно, мисс... простите, миссис Элджинбродд. Он ведь жил во Франции и воспитывался бабушкой? Да и погиб он совсем молодым. Двадцатипятилетним, если не ошибаюсь?

— Да. Сейчас ему было бы тридцать.

Произнеся эти слова, Мег оглянулась по сторонам, нервно и с какой-то надеждой. Она сделала это инстинктивно, и на обоих мужчин повеяло грустью. Казалось, они ненадолго перенеслись в прошлое, и разноцветная одежда пассажиров сменилась на разные оттенки хаки. Иллюзию усиливали отвратительные звуки уличного оркестра, дефилирующего по соседней Крамстрит. Эта, с позволения сказать, музыка пробивалась, пусть и негромко, сквозь вокзальный гвалт. Расслышать, что именно играют уличные музыканты, не представлялось возможным, однако в долетавших звуках ощущалось нечто будоражащее и слегка

тревожное, словно полузабытая угроза. Люк опустил свои широкие плечи.

— Фотопортрет, сделанный в ателье, и снимок на паспорте нам почти не помогли, — сказал он, и тут же его беспокойные руки начертили в воздухе два прямоугольника — большой и маленький. — По мнению наших экспертов — а они проделали кучу измерений, — это не один и тот же человек.

Люк внимательно следил за реакцией Мег. На лице женщины было написано разочарование вперемешку с облегчением. Одна надежда умерла, но появилась другая. Услышанное огорчило и одновременно обрадовало Мег. Ее лицо выражало стыд и ошеломление. Люк боялся, что она может заплакать. Ему стало очень жаль эту молодую женщину.

— Это я нашла минувшим вечером, — сказала Мег, поворачиваясь к Кэмпioniу. — Боюсь, снимок очень темный. Какой-то мальчик сфотографировал собаку, которая тогда у нас была, и на заднем фоне в кадр попал Мартин. Не знаю, есть ли польза от этого фото, хотя Мартина узнать на нем можно. Это смог бы каждый, кто был с ним знаком.

Мег открыла свою объемистую сумку, достав оттуда небольшой прямоугольник фотобумаги. Кэмпиион взял снимок. Люк встал у него за плечом. Это был пожелтевший отпечаток с передержанного негатива. Маленький фотограф запечатлел толстоватого, чем-то похожего на негра пса, разлегшегося на лондонской лужайке. На заднем фоне, сунув руки в карманы и выставив голову, стоял молодой парень с заливчатскими усами. Снимок не содержал ничего ценного, разве что передавал дерзкий и самоуверенный характер парня, однако Кэмпииона и Люка он потряс, и они долго смотрели на несовершенное фото. Потом старший инспектор похлопал себя по карману пальто.

— Я захватил один из уличных снимков, но сейчас нет времени заниматься сравнением, — пробормотал он, в очередной раз обведя взглядом вокзальное пространство. Люк был озадачен и не собирался этого скрывать. — Теперь я понимаю, почему вы так разволновались.

Он говорил дружелюбно и со знанием дела, что сглаживало резкость последней фразы.

— У этого парня был характер. Теперь я лучше понимаю ваши слова о нем. Скажите, миссис Элджинбродд, у вашего мужа имелись младшие братья — родные или двоюродные?

— Нет. Во всяком случае, он никогда не говорил о братьях.

Предположение Люка давало пищу для новых раздумий, не слишком привлекательных в сложившихся обстоятельствах.

— Вот что, миссис Элджинбродд, — тоном заговорщика произнес Люк, и его широкие плечи стали еще шире, чтобы заслонить ее. — Единственное, что от вас требуется, — не терять головы. Сейчас все зависит от вас. Миллион против одного, что это окажется заурядным шантажом, устроитель которого — обыкновенный уголовник, чье досье в полиции занимает не одну папку. До сих пор он осторожничал. Значит, чувствует себя не слишком уверенно. Возможно, он всего-навсего хочет взглянуть на вас или даже рискнет заговорить с вами. Не препятствуйте ему. Большого не требуется. Остальное — моя забота.

— Время приближается, — произнес мистер Кэмпион у него за спиной. — Осталось пятнадцать минут.

— Тогда я пойду на платформу, — сказала Мег и шагнула вперед, однако Кэмпион ее удержал:

— Рано. Он как раз и будет высматривать тебя на платформе. Стой здесь, пока мы его не увидим.

Мег удивленно вскинула узкие брови, наморщив гладкий, как у маленькой девочки, лоб, который то и дело притягивал внимание Люка.

— Но ведь в послании говорилось, что он приедет из Бата.

— Ему нужно, чтобы вы так думали. — Тон старшего инспектора рисковал сделаться по-отечески заботливым. — Он рассчитывает, что вы выйдете на платформу и будете высматривать его среди пассажиров, а ему это позволит спокойно высмотреть вас. Судя по штемпелю, письмо было отправлено из Лондона, а не из Бата. Ему вообще незачем туда ехать. Достаточно купить перронный билет.

— Да, конечно.

Мег вздохнула и вновь спряталась за спину Люка, встав со скрещенными руками. Невзирая на двух надежных сопровождающих, выглядела она совсем одинокой, беспокойно озирающейся по сторонам и чего-то ждущей.

Туман густел, и вскоре вокзальная крыша — сочетание чугуна и гнutoго стекла — исчезла за его грязноватым покровом. Желтые фонари почти не рассеивали мглу, и только клубы пара, время от времени исторгаемые паровозами, оставались ясно различимыми. Туман лишь усилил атмосферу подавляемого волнения и беспокойства, присущую любому крупному вокзалу. Он приглушал все звуки, делая их отдаленными и безжизненными. С места, где находились Мег и ее спутники, просматривались выходы со всех основных платформ, а дальше, чуть левее, — громадный вход в здание вокзала с его четырьмя дверями высотой в двадцать футов и притулившимся ярко освещенным книжным киоском.

Начиналось время послеполуденной суеты, когда волны спешащих пассажиров выплескивались из билетного зала и растекались по широкому краю одной из самых длинных в мире платформ. Справа от Мег и ее спутников тянулся унылый проезд, выходящий на Крам-стрит, а за их спинами находился спуск в метро и двойной ряд телефонных будок.

Люк с обманчивым безразличием наблюдал за главным входом, тогда как Кэмпиион взял под незаметное наблюдение спуск в метро. Оба встрепнулись, неожиданно услышав возглас Мег:

— Ой! Смотрите! Он там! Мартин!

Мег позабыла обо всем на свете. Она стояла как вкопанная, по-детски указывая пальцем и громко зовя Мартина.

В пятидесяти ярдах, на пустующей полосе грязного тротуара, появилась фигура поджарого человека с заметной военной выправкой. Его одежда состояла из спортивной куртки несколько необычного покроя, но хорошо сшитой, и зеленой шляпы-пирожка. Чувствовалось, человек этот подошел сюда со стороны Крам-стрит. Он двигался быстро и целеустремленно, не глядя по сторонам. Даже с такого расстояния на его лице просматривалось пятно крупных усов. И словно для большего театрального эффекта, желая подчеркнуть его военное прошлое, с Крам-стрит отчетливо донеслись громкие звуки уличного оркестра, грубо исполнявшего маршевую песню.

— Мартин!

Мег рванулась к нему. Кэмпиион и Люк не успели ее удержать. В ее крике, достигшем ушей человека вопреки всем прочим зву-

Эллингем М.

Э 47 Тигр в тумане : романы / Марджери Эллингем ; пер. с англ. И. Иванова, И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 768 с. — (Классика детектива. Большие книги). ISBN 978-5-389-27628-4

Марджери Луиза Эллингем — английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найо Марш. Она выделялась на фоне других авторов этого жанра, по выражению Агаты Кристи, «как горящая лампа».

Наибольшую известность приобрели книги Эллингем о сыщике-джентльмене Альберте Кэмпione. В этот том вошли тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый романы ее главного цикла.

Прирожденный убийца ищет Сокровище, о котором ему рассказал во время войны английский офицер. Мечтая обеспечить себе безбедную жизнь, убийца использует своих подручных как расходный материал. Для сыщика Альберта Кэмпione и его друзей поиск Сокровища — это дань памяти тому офицеру, погибшему летом 1944 года в Нормандии.

В идиллической деревушке, в особняке под названием Манящая Леди, где гостит Кэмпione с семьей, умирает известный театральный деятель — как будто от естественных причин. Одновременно в канаве находят тело налогового инспектора, который донимал хозяев дома. Несмотря на эти мрачные события, хозяева продолжают готовиться к ежегодной летней вечеринке. Но Кэмпione начинает подозревать, что суета вокруг праздника служит отличным прикрытием для куда менее радостных дел.

Она — пожилая и бездетная владелица небольшой кунсткамеры, именуемой «галереей диковин», которую сохраняет в память о покойном муже. Он — лишенный моральных принципов авантюрист, годящийся ей в сыновья. Однажды он переступает опасную черту. Казалось бы, хозяйка кунсткамеры не способна его простить. Но «слепая материнская любовь» одерживает верх, и женщина готова отдать все свои накопления, чтобы уберечь его от суда и виселицы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

МАРДЖЕРИ ЭЛЛИНГЕМ
ТИГР В ТУМАНЕ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елена Ступненкова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Новосельцева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.10.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 47,04. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILD-36635-01-R